

Окончание.
Начало на с. 1.

КАКОГО-ТО идиота из Соединенного Королевства внезапно осенило, что, сколько ни мастурбируй на фото Бьорк, ближе она ему не станет, поэтому он послал ей по

сосед-полицейский делится с Сэлмой своим несчастьем: он уже давно живет в долг, а жена деньги все тратит и тратит, и как ей сказать о том, что баксов совсем нет, он не знает. "Да, это горе, - отвечает Сэлма, - у меня тоже есть проблема, не такая, ко-

ворят, что со мной непросто работать, и это отчасти правда. Просто я вышла из поколения панков, где была абсолютная анархия и никто не мог никому сказать, что ему и когда нужно делать. Возможно, это еще и потому, что я родом из Исландии, которая была колонией

альности. В обществе таких одиночек считают неудачниками, их оттесняют, вынуждая замыкаться в себе еще больше. Но если посмотреть на мое творчество, то 90% из него продиктовано моим внутренним миром, моими собственными ощущениями".

В музыкальном мире имя Бьорк более чем весомо. Конечно, это не Мадонна, не Бон Джови и не Бритни Спирс с раскрученными по всему миру хитами, но все вышеперечисленные персонажи - и не только они - отдают дань уважения экспериментаторскому духу, неординарности и самоотдаче неистой исландки. Если британские спирсы были и будут, то Бьорк - в единственном экземпляре. В ее композициях человеку неискушенному сложно ухватить мелодию, упорядоченные структуры типа "куплет - припев - куплет" также отсутствуют, никаких вступлений, только струнные и духовые секции на фоне тяжелых басов и глухих барабанов. Каждая песня как монолог о жизни и смерти, то полусшепот, то рычание, а то - после паузы, чтобы набрать побольше воздуха в легкие - голос легко уносится высь, в другую октаву. Конечно, режиссеру нужен был именно такой человек, абсолютно близкий по духу к героине

робку с баксами, что обезумевшая Сэлма превращает его в решето. В конце концов ее арестовывают и приговаривают к смертной казни через повешение. В фильме уделено много времени душераздирающим сценам подготовки к процессу и самой казни. Но для Сэлмы, по большому счету, все это не так важно - для нее главное, что ее сын будет спасен от слепоты. Вот такой гимн материнскому самопожертвованию.

"Мне еще не приходилось серьезно жертвовать ради чего-то или кого-то, - повторила Бьорк. - Единственно, я испытала нечто подобное в тайландском аэропорту, когда срок журналистов хотели взять интервью у моего сына. И я почувствовала, что энергия, которая направляется на защиту кого-то, совсем другая, чем та, что идет на спасение себя самой. Наверное, это ощущают все люди, у которых есть дети и которых они готовы защищать до последнего вздоха. Это природа..." - тут у нее на глаза навернулись слезы.

После просмотра зал встретил певицу аплодисментами. С распущенными темными волосами, с минимумом косметики на лице, в розово-белом платье и босоножках, отороченных белым пухом, Бьорк походкой японской гейши просеменила меж рядов кресел и села за стол. "Конечно, я против смертной казни, - говорила она со смешным акцентом, совсем не стараясь подделывать под английское или американское произношение, - и не считаю, что убийство в качестве наказания - правильная вещь. Но я - музыкант и больше внимания уделяю внутреннему миру, эмоциям, вдохновению и той силе, которую музыка оказывает на людей. В последнее время стараюсь больше концентрироваться на таких вопросах, как: "Почему я здесь?", "Что делаю в этом мире?" И, скорее всего, ответ заключается в том, что я просто служу во имя музыки".

А в самом конце журналистка из Дании как бы между прочим спросила: "А почему сейчас на вас снова то же платье, в котором вы были в Канаде?" По-моему, в глазах Бьорк мелькнуло: "Ну вот, я им об искусстве, а вышивые опять про баню". Но она вздохнула и, немного смутившись, натренированно произнесла: "Не знаю, я всегда была такой. Вот есть у меня два любимых платья, так я их и ношу по году. Когда совсем изнашиваются, друзья покупают новые. Еще есть вопрос?"

Николай СОЛДАТЕНКОВ,
Лондон

Редакция благодарит компанию Universal Music Russia за организацию интервью.

Неистовая Бьорк, танцующая в темноте

почте самодельную бомбу: мол, не доставайся тогда никому. После чего сел перед видеокамерой, сказал, что хотел сказать, и разнес из револьвера свою пустую голову.

В принципе это даже очень хорошо, что она была настолько пустая, что из его затей ничего не вышло. В противном случае датский режиссер Ларс фон Триер не предложил бы Бьорк сыграть главную роль в своем фильме "Танцующая в темноте", фильм не получил бы "Пальмовую ветвь" на Каннском фестивале, кинокомпания "Юниверсал" не устроила бы в Лондоне премьерный показ для прессы.

Я тоже "повелся" на чужие статьи. И мне Бьорк виделась неким закомплексованным существом с экзотической внешностью. И первые минуты фильма этому вполне способствовали. Камера прыгает и дрожит в руках оператора, перескакивая с одного, скажем так, своеобразного лица на другое, резко выхватывает крупные планы в духе Алексея Германа с его другом Иваном Лапшиним. Разговоры на повышенных тонах, пейзажи американского захолустья, юродивая Бьорк в очках с толстыми линзами, но потом...

Что такое беда

ПОТОМ происходит удивительное: образ героини, которую играет исландка, настолько располагает к себе зрителя, что журналистам - этим прожженным циникам - удается продержаться от силы полчаса. После чего женская часть дружно полезла в сумочки за салфетками, с которыми и не расставалась до конца фильма. Ну а мужчины боролись с нахлынувшими чувствами, убеждая себя, что все это придумано, что это только актеры, и тому подобное.

Сюжет картины, в общем-то, тривиален. Чешская иммигрантка Сэлма (героиня Бьорк) живет в какой-то дыре со своим сыном. Точнее, не живет, а кое-как существует. Ее соседи - добропорядочные американцы, как могут, помогают ей, и все, казалось бы, идет более-менее хорошо. Но однажды вечером

нечно, как у тебя, но есть. Дело в том, что я почти ослепла. Но беда не в этом, а в том, что через 10 лет то же самое ожидает моего сына, если ему не сделают операцию. Вот на нее-то я и коплю, экономя каждый цент", - говорит она, грустно улыбаясь обалдевшему мужику.

Позже, на пресс-конференции, Бьорк скажет, что, прочитав сценарий в первый раз, она прорыдала всю ночь и отказалась от роли. Но режиссер был настойчив и продолжал уговаривать ее в течение целого года. "Я так много думала о характере этой женщины, что в итоге решила сыграть в этом фильме. Но не для себя, а для Сэлмы. Я почувствовала, что пришло время поддержать таких людей. Сама я, наверное, очень счастливый человек. У меня не было таких тяжелых испытаний".

Когда Бьорк говорит, что она счастливая, трудно ей не поверить, но главное ее счастье заключается в том, что родилась она не в трущобах Сан-Паулу или Калькутты, а в сытой, маленькой Исландии, где надо очень постараться, чтобы твоя жизнь пошла кривь и вкось. Даже если, как в случае с Бьорк, родители твои - хиппующие люди без определенного рода занятий - развелись сразу после твоего рождения, мама хоть и номинально числилась мамой, но воспитывать дочь ей "было в лом", поэтому будущей певице пришлось познавать мир самостоятельно путем проб и ошибок.

"Моя героиня живет не по принципу "я хочу!", а "что я еще могу дать?". Смотреть на мир с этой позиции для меня было очень любопытно".

Она тоже хипповала и жила в коммуны, рано родила ребенка, быстро разошлась с мужем, не захотела коллективной работы в составе группы, предпочтя исключительно сольную карьеру. Вообще Бьорк постоянно подчеркивает это свое стремление к свободе и индивидуальности. "Часто го-

Бьорк в роли Сэлмы. Кадр из фильма.

более 600 лет, и мы наконец-то стали свободны, стараемся ни в чем себя не ограничивать. У нас даже армии нет из-за того, что не можем научиться маршировать как следует. Чтобы два человека синхронно делали что-то - забудьте, это невозможно".

Но режиссер Ларс фон Триер знал, на что шел. "Танцующая в темноте" - фильм музыкальный. У героини кроме сына существует еще одна страсть, еще один луч в ее стремительно меркнущем царстве - любовь к мюзиклам. Она не просто зритель в кинозале, музыка живет внутри нее самой, расцветившая убогое существование, давая силы жить и не сойти с ума. Сэлма слышит небесную гармонию и в монотонных ударах пресса на заводе, где она штампует какие-то тазы, и в стуке колес товарняка - во всем.

"Среди нас, - говорит Бьорк, - достаточно людей, которые закрываются в своем собственном мире и тем самым стараются убежать от ре-

фильма. Бьорк, хоть и говорит, что она и Сэлма - абсолютно разные, рассказывает: "Когда я выступаю на концертах, то окружаю себя таким невидимым шаром, который и защищает меня во время выступлений. Мне кажется, что большинство музыкантов делают то же самое. Они так отгораживаются на сцене от окружающего мира, погружаясь в свой собственный. Я всегда слышу музыку в своей голове. Она помогает мне, идя из подсознания. Даже сейчас, когда я говорю с вами, я слышу какую-то песню, которая и поддерживает меня".

До последнего вздоха

А КАК заканчивается фильм, спросите вы? Печально, отвечу я. *Добрый сосед, воспользовавшись тем, что Сэлма ничего не видит, бессовестно крадет ее деньги. Пытаясь отобрать эти две тысячи долларов, которые она скопила на операцию сына, женщина случайно ранит соседа-полицая в живот. Но и умирающий, он так цепко держится за ко-*